

УДК 378.661

Н.С. Тимченко, А.Ю. Бендрикова

ФОРМИРОВАНИЕ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируется формирование репродуктивных установок студентов медицинского вуза в процессе изучения дисциплины «Биоэтика». Проведен опрос 113 студентов (2-го курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО «АГМУ»). Выявлено, что репродуктивные установки носят промежуточный характер – от традиционалистских к либеральным взглядам на семью и деторождение; преобладает позитивное отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям. Сделан вывод о необходимости психокоррекционной деятельности в образовательном процессе, направленной на присвоение информации и усиление ценностно-когнитивного компонента репродуктивных установок студенческой молодежи.

Ключевые слова: социальные установки, репродуктивные установки, студенческая молодежь, биоэтика, вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), репродуктивное поведение, когнитивный компонент репродуктивных установок, коррекция репродуктивных установок.

N.S. Timchenko, A.Yu. Bendrikova

THE FORMATION OF REPRODUCTIVE ATTITUDES OF FUTURE DOCTORS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article analyzes the formation of reproductive attitudes of students of a medical university in the process of studying the course “Bioethics”. A survey was conducted among 113 students (2nd year of the pediatric department of ASMU). It was revealed that reproductive attitudes are of an intermediate nature - from traditionalist to liberal views on the family and childbearing; a positive attitude towards assisted reproductive technologies prevails. The authors conclude that it is necessary to introduce psycho-correctional activity in the educational process, aimed at appropriating information and enhancing the value and cognitive component of the reproductive attitudes of students.

Key words: social attitudes, reproductive attitudes, student youth, bioethics, assisted reproductive technologies (ART), reproductive behavior, cognitive component of reproductive attitudes, correction of reproductive attitudes.

При всей очевидной стабильности научного интереса к внутреннему миру молодого поколения россиян нельзя сказать, что исследовательская повестка на сегодняшний день полностью исчерпана и наступил момент лишь количественного накопления информации в ее актуальном состоянии. В изучении социально-психологических характеристик представителей молодежной группы возникают новые междисциплинарные исследовательские поля и новые ракурсы рассмотрения традиционных проблем. Это в равной степени касается изучения того, как формируются и развиваются в образовательном процессе социально-психологические установки студенческой молодежи в репродуктивной сфере [1].

Данный вопрос волнует ученых и практиков по нескольким основаниям. Во-первых, объективно

фиксируемый в РФ процесс депопуляции заставляет особо пристально взглядываться во внутренние убеждения молодого поколения относительно его матримониальных предпочтений, перспектив отцовства, материнства и деторождения. Дополнительная востребованность в подобного рода исследованиях обусловлена пониманием того, что именно молодежь является активной частью демографического потенциала современной России. Во-вторых, прикладной интерес связан с необходимостью разработки целенаправленной демографической политики, ориентированной на преодоление естественной убыли населения, создания своего рода просемейной и чадолюбивой общественной атмосферы, восстановления того модуса бытия, который социальный психолог Э. Фромм определял как «быть».

Реализация такой политики может быть эффективной только при условии формирования через различные социальные институты, в том числе образовательные, позитивных репродуктивных установок молодежи и коррекции уже сложившихся у нее негативных убеждений относительно семьи и деторождения. Образовательная среда выступает как некое пространство для самоопределения человека, где обучающийся в образовательной ситуации находится в рефлексивном отношении, центр которого – становление своей индивидуальной реальности [2].

Понимание репродуктивной установки сопряжено с понятием «социальная установка», имеющим длительную и плодотворную историю развития в рамках социально-гуманитарного комплекса наук (У. Томас, Ф. Знанецкий, В.А. Ядов, А.И. Антонов, В.М. Медков и др.) и особым образом – в психологии (Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев, Г. Олпорт и др.). Основные методологические послылы выстраиваются вокруг следующих моментов:

- установка связана с состоянием сознания личности, сфокусированного на определенный объект; нацеленность на объект и его ценность для личности проистекают из возможности объекта быть способом реализации имеющейся потребности;
- установка формируется на основе имеющегося личностного опыта;
- основными элементами установки являются когнитивный (познавательный), аффективный (эмоциональный) и поведенческий (побудительный) компоненты;
- установка связана с процессом принятия личностью решения и энергетически запускает действие;
- установка регулирует поведение человека на разных уровнях и в зависимости от объективной ситуации;
- установки, наконец, определяют направленность социальной активности личности, придают содержательную наполненность поведению человека, являются той невидимой психологической структурой, которая «порождает» индивидуальный *modus vivendi* как в частных областях жизнеосуществления, так и относительно всего индивидуального жизненного пути.

В современной научной литературе, отражающей теоретические результаты изучения репродуктивных установок личности, основной акцент делается на их функциональной стороне, что выглядит вполне оправданно, так как репродуктивные установки определяют тип репродуктивного поведения человека. Это предельно сужает вопрос до определения границ детности в регистре от

желательности/нежелательности детей до планируемого их количества. Так, С.Н. Варламова, основываясь на устойчивых представлениях о репродуктивных установках, определяет их как «психические состояния личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей» [3]. Дополнительно к этому в репродуктивные установки принято относить приверженность личности к различным моделям регуляции репродуктивных процессов (применение контрацепции и отношение к абортam). По этим основным линиям и строятся эмпирические исследовательские проекты диагностической направленности [4]. В меньшей степени исследованию подлежат факторы, влияющие на формирование и, если это необходимо, коррекцию репродуктивных установок российской молодежи. Насыщенность современного информационного пространства идеями сексуальной свободы и раскрепощенности, феминистскими представлениями о неприкосновенности и торжестве репродуктивных прав женщины в упрощенной трактовке «мое тело – мое дело» уже внесли эмпирически фиксируемый вклад в институциональный кризис семьи. Применительно к молодежи речь идет не столько о росте числа разводов, сколько об изначальном нежелании молодых вступать в брак, приемлемости рождения детей вне брака или вообще осознанного отказа от материнства/отцовства. Смелое сексуальное экспериментирование коррелирует с ухудшением показателей репродуктивного здоровья молодого поколения, а смещение жизненных приоритетов от семейных ценностей в сторону гедонизма или профессиональной самореализации приводит к часто по объективным причинам нереализуемому в более позднем возрасте желанию иметь ребенка.

Вопрос формирования репродуктивных установок идеологически сопряжен с государственной задачей создания в качестве нормативной модели благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей. Но возникают вопросы, насколько, как, через какие каналы и возможно ли вообще внести позитивный вклад в понимание молодыми людьми важности семьи для построения полноты собственного бытия, неутилитаристской ценности детей в современном мире?

Тем самым мы оказываемся в области прикладной социальной психологии, в задачи которой

входит не только диагностика социально-психологических характеристик личности, но и их психокоррекция. Здесь следует перейти к анализу когнитивного компонента репродуктивных установок личности на основании приведенных выше методологических позиций. Он включает в себя образ объекта (упрощенно говоря, в нашем случае это семья и дети), убеждения и представления о нем, которые формируются под воздействием индивидуального опыта человека. Но этот опыт далеко не всегда является результатом осмысления собственной повседневной практики. Образ социального явления часто есть порождение символической реальности, в которую погружен современный человек, и поэтому столь важно внимание к тем институциональным каналам, по которым возможно воздействие на внутренние убеждения личности. Получая информацию из СМИ, будучи включенным в образовательную деятельность, молодой человек наделяет социальные нормы и ценности собственным смыслом, интерпретирует и переинтерпретирует их сообразно своему внутреннему камертону и уже на основе этого выстраивает собственные репродуктивные практики.

Воздействие образования на репродуктивные установки молодого поколения в большей степени идет по линии создания и реализации образовательных медико-просветительских программ. Их цель – научить молодежь эффективным способам регуляции репродуктивных процессов, в том числе с помощью средств контрацепции, минимизации последствий рискованного сексуального поведения. При этом представляется важным проанализировать перспективу влияния на студенческую молодежь информации по вопросам репродукции, имеющую не просто разноплановую, но и нравственную оценку. Внутренняя убежденность в возможности постановки проблемы в таком ракурсе нашла подкрепление в результатах психолого-педагогического эксперимента, проведенного Г.А. Сунгатуллиной: так, после раскрытия студентам смысла традиционных семейных ценностей увеличилось число считающих обязательной регистрацию брака для прочной и полноценной семьи (с 47,7 % до 65,8 %), снизилось одобрение добрачной сексуальности (с 17,6 % до 6,4 %), увеличилось число считающих оптимальной семью, где есть братья и сестры (с 55,8 % до 66 %) [5].

Благодатной почвой для подобного рода эксперимента является преподавание в медицинском вузе дисциплины «Биоэтика». Ее включение в программы профессионального обучения будущих врачей имеет под собой задачу формирования профессионального сознания специалиста медицинско-

го профиля, включая понимания им того, какие моральные регуляторы, помимо собственно предписанных профессиональных моделей поведения и правовых норм, регулируют врачебную практику. Биоэтика как новый тип мышления шире медицинской деонтологии, так как позволяет увидеть будущему врачу этические коллизии, противоречия, возникающие вследствие внедрения в медицинскую практику новых медицинских технологий. Последние, в свою очередь, порождаются потребностью людей, имеющих проблемы со здоровьем, часто вследствие необдуманно расточительного отношения к здоровью и саморазрушительных практик.

Заметное место в проблемном поле прикладной биоэтики занимает вопрос вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), направленных на восстановление/альтернативу процесса естественного деторождения. Сюда принято относить донорство половых клеток, экстракорпоральное оплодотворение и суррогатное материнство, которые определяются в медицине как способы лечения бесплодия. Биоэтика же дает возможность увидеть ВРТ через призму их неоднозначной этической оценки. Дискуссионность проблемы, когда раскрываются риски тиражирования радикальных способов лечения бесплодия для физического и психологического здоровья человека, создает условие для перехода от собственно профессиональных к личностным измерениям ценностного сознания человека. Молодой человек оказывается перед дилеммой: верить в возможности ВРТ как личного шанса обрести потомство, если естественное деторождение окажется невозможным, или сконцентрировать усилия на сохранении, поддержании своей детородной функции, внимательно относясь к собственному здоровью уже здесь и сейчас. Это подобно тому, как ценность здоровья резко возрастает в глазах человека, перенесшего болезнь.

Целью проведенного нами исследования явилось изучение репродуктивных установок студенческой молодежи, обучающейся в медицинском вузе. В анкетировании приняли участие 113 студентов 2-го курса педиатрического факультета АГМУ (сплошная выборка). Исследование проводилось по завершении курса «Биоэтика» (май 2019 г.). Статистическая обработка включала в себя частотные распределения, что позволяет решить вопросы диагностики репродуктивных установок будущих врачей-педиатров.

В анкете намеренно исключены вопросы, касающиеся желаемого студентами-педиатрами своего будущего, связанного с деторождением, в силу отдаленности этой перспективы для большинства, неустойчивости жизненных планов молодежи в

целом. Основное внимание уделено сопряженным с социальными нормами идеальным представлениям о деторождении – периоду рождения первого ребенка, связи деторождения с институтом брака, идеальным числом детей в семье.

Практически для половины студентов-педиатров (54 %) является очевидным, что ребенок должен появиться и расти в традиционной семье. Приемлемым рождение ребенка вне официального брака считают 39 % отвечавших. Мотивом для этого, по мнению респондентов, может выступать желание женщины иметь ребенка даже тогда, когда ее семейная история не сложилась. Студенческая молодежь в этой части вполне четко воспроизводит произошедшую в современном обществе дестигматизацию рожденных вне брака детей.

В общественном сознании идея ответственного родительства все чаще связывается с планированием деторождения и предгравидарной подготовкой будущих родителей. Рождение ребенка становится отдельным событием, вокруг которого концентрируется их внимание и энергия, происходят целенаправленные действия, в частности, переориентация будущих родителей на здоровый образ жизни, коррекция своих повседневных практик с целью рождения здорового потомства. Для 76 % участников анкетирования такая подготовка представляется вполне разумной. В противовес данной позиции 19 % студентов выступают на стороне тезиса, что поддерживать свое здоровье и вести правильный образ жизни необходимо постоянно. Именно такой подход следует маркировать как по-настоящему ответственное родительство, повышающее шансы не растратить ресурсы здоровья потенциальных родителей в долгой временной перспективе, а соответственно, и шанс на рождение здоровых детей.

Более половины участников анкетирования (62 %) считают приемлемым появление ребенка до 30-летнего рубежа; не вызывает отторжения в качестве идеального времени деторождения период профессионального обучения или сразу после его завершения (31 %). Такая же группа студентов-педиатров (31 %) относит этот процесс на период от 25 до 30 лет. Каждый пятый участник (22 %) полагает правильным перенести появление ребенка на более поздний период – от 30 до 35 лет, связывая это, вероятно, со все чаще встречающимся убеждением в приоритетности профессионального самоутверждения в структуре жизненных планов. Вообще не смогли определить позиции по вопросу о возрасте, в котором приемлемо рожать детей, 16 %

студентов. Трактовать это можно двояко: во-первых, возможно, данный вопрос не находится в зоне актуальных проблем студентов, которые учатся на младших курсах и для которых социальные нормы в области деторождения еще никак не осмыслены; во-вторых, нельзя исключать, что для этой части будущих врачей может быть привлекателен жизненный сценарий вообще без детей.

Приходится склоняться к принятию именно второго варианта объяснения, принимая во внимание ответы студентов-педиатров на вопрос: «Ваше отношение в том, что некоторые современные семьи осознанно отказываются от рождения детей в браке». Для 19 % участников анкетирования нормальной считается ситуация, когда супруги в браке живут каждый для себя или друг для друга. Наличие детей в семье видится обязательным ее атрибутом лишь для 22 % отвечавших. Почти половина участников опроса (56 %) имеют неопределенную позицию по анализируемому вопросу, полагая, что все зависит от конкретной ситуации и конкретной семьи. Такая большая зона неопределенности может быть следствием, с одной стороны, отсутствия у студентов жизненного опыта как основы осмысленных суждений, с другой – их стремлением к социально одобряемому ответу, который объективно затруднен размыванием на уровне общественного сознания и трансформации нормативных представлений об обязательности наличия детей в семье.

Идеальное количество детей в семье, по мнению опрошенных, составляет 2-3 ребенка, среднее значение по выборке – 2,7 детей на одного участника анкетирования. Такие репродуктивные установки вполне могли бы способствовать изменению демографической ситуации, будь они реализованы на практике. Однако речь идет об идеальном представлении о нормах детности, которые далеко не всегда совпадают с жизненными планами молодежи, а уж тем более – с их реальным воплощением.

Для современного человека принятие решения о рождении ребенка представляется делом непростым, лежащим в перекрестье многих автономных факторов, от соотношения которых зависит выбор в существующей альтернативе «иметь / не иметь ребенка». Степень влияния каждого из них на выбор человека в пользу рождения ребенка оценивалась студентами по шкале: сильное влияние; слабое влияние, влияние отсутствует. Для более четкого представления о факторной модели принятия решения о рождении ребенка на рис. 1 отражен только вариант «сильное влияние».

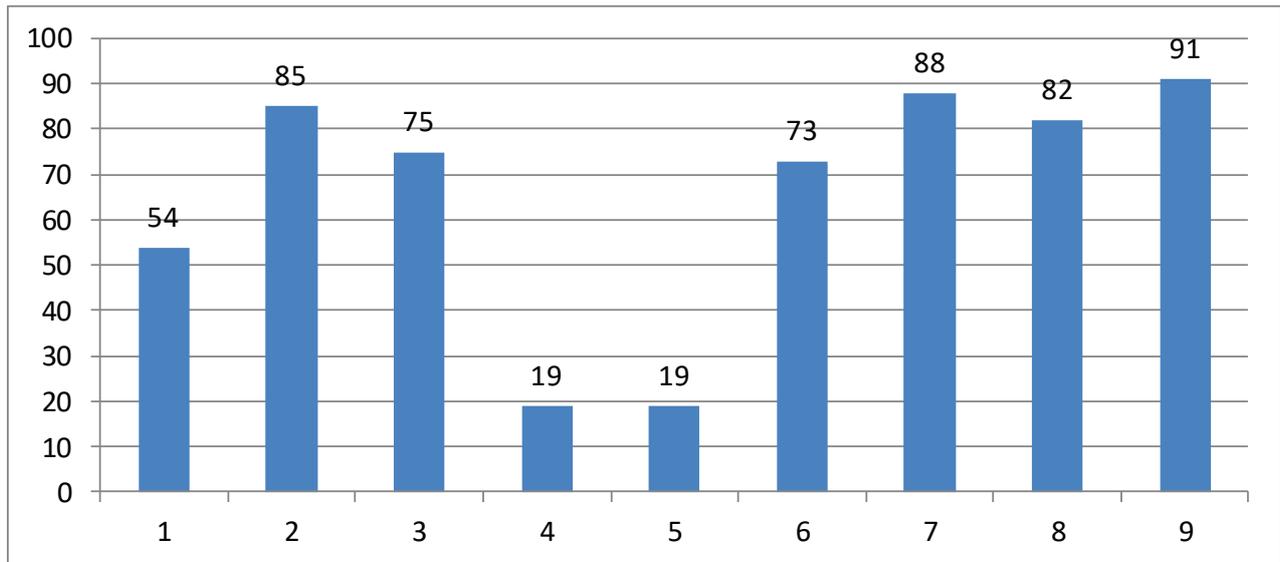

Рис. 1. Факторы, влияющие на принятие решения о рождении ребенка
(вариант «сильное влияние», %)

Примечания:

- 1 – наличие зарегистрированного брака;
- 2 – наличие материальных условий для рождения и воспитания ребенка (жилая площадь, стабильный доход и т. д.);
- 3 – стабильное положение в обществе (образование получено, профессиональный успех достигнут и т. д.);
- 4 – наличие родственников, готовых помочь с ребенком;
- 5 – льготы и пособия от государства;
- 6 – хорошее здоровье будущих родителей;
- 7 – благоприятная обстановка в семье, эмоциональная стабильность в отношениях супругов;
- 8 – психологическая готовность изменить свой образ жизни в связи с появлением ребенка;
- 9 – духовная зрелость, готовность отвечать за рожденного ребенка.

В структуре факторов, влияющих на принятии решения о рождении ребенка, первое место (91 %) занимает духовная зрелость будущих родителей, реже – одного родителя, готовность отвечать за появившегося на свет человека. Студенты 2-го курса АГМУ, принявшие участие в исследовании, условно находятся на границе двух поколений – поколения Y и поколения Z. Несмотря на то, что ученые, работающие в рамках теории поколений, отмечают лишь приблизительные контуры ценностного мира представителей поколения Z, все же склонны считать его ориентированным на семью. Так, руководитель проекта «RuGenerations – Теория поколений в России» Евгения Шамис отмечает, что стремление к семье в поколении Z вызвано потребностью о ком-то заботиться, кого-то радовать [6]. В этом же контексте можно рассматривать высокий уровень выбора таких вариантов ответа, как благоприятная обстановка в семье, эмоциональная стабильность в отношениях супругов (88 %) и наличие материальных условий для рождения и воспитания ребенка (85 %).

Психологическая готовность студентов-педиатров идти на определенные жертвы и ограничения в личных интересах (82 %) и профессионально-социальных достижениях (75 %) сочетается с пониманием важности ресурсов здоровья будущих родителей (73 %). Но, как было показано выше, забота о подготовке организма к деторождению носит «событийный» характер. Также нашло подтверждение, высказанное ранее респондентами (54 %) мнение о том, что наличие зарегистрированного брака позитивно коррелирует с готовностью к рождению ребенка. Самые низкие позиции в структуре факторов, влияющих на принятие решения о рождении ребенка, занимают наличие родственников, готовых помочь с ребенком, и льготы и пособия от государства (по 19 %). Студенты воспринимают рождение ребенка, скорее, как частную задачу, личное решение, требующие опоры на внутренние ресурсы.

Вместе с тем основная часть опрошенных имеют претензии к тому, как российское государство на уровне социальной политики занимается проблемами материнства и детства, экономической

поддержкой семьи и формированием позитивного отношения к деторождению в общественном сознании. На явную недостаточность мероприятий по поддержке семей и активизации деторождения указывают 55 % студентов-педиатров, а каждый пятый (21 %) считает, что государство практически ничего не делает в этой сфере. Атмосфера отношения к семье и к детям, имеющаяся в обществе, в контексте теории поколения, может быть отнесена к социализирующим факторам, под влиянием которых формируется система ценностей молодого поколения, включая его репродуктивные установки.

В ходе исследования студентам предлагалось определить свое отношение к ВРТ (см. табл.). В анкету были внесены высказывания, отражающие мнения сторонников и противников ВРТ с биоэтической точки зрения. Принятие ВРТ, положительное отношение к ним связано с выбором высказываний: «ВРТ может быть способом решения демографической проблемы в стране», «ВРТ дает надежду семьям без детей иметь своего ребенка», «ВРТ дает шанс иметь детей одиноким мужчинам или однополым парам», «ВРТ позволяет женщинам,

участвующим в программах суррогатного материнства, иметь работу», «ВРТ сопровождается генетическими исследованиями, обеспечивающими вероятность рождения здорового ребенка», «ВРТ является этически безупречным методом лечения бесплодного брака». Содержательно негативные установки относительно ВРТ выражены в утверждениях: «Это противоестественно, когда отдельные или все этапы зачатия и раннего развития человеческих эмбрионов осуществляются вне организма, новая жизнь – это чудо, а не результат медицинских манипуляций», «ВРТ может быть применено только по истечении нескольких лет бездетности в браке/сожительстве, т. е. как метод «отчаяния»», «В процессе медицинских манипуляций происходит уничтожение лишних эмбрионов, что нарушает заповедь «Не убий!»», «Сами медицинские технологии не до конца изучены, могут создавать риски для гинекологического и соматического здоровья женщины», «ВРТ снижает жизнеспособность человеческого вида, позволяя появляться на свет детям вне механизма естественного отбора», ВРТ «запутывает» правовую проблему родительства, так как в появлении ребенка участвуют не только

Отношение студентов-педиатров к ВРТ

Высказывание	Абсолютное значение (чел.)	Ранг
Это противоестественно, когда отдельные или все этапы зачатия и раннего развития человеческих эмбрионов осуществляются вне организма, новая жизнь – это чудо, а не результат медицинских манипуляций	7	11
ВРТ может быть способом решения демографической проблемы в стране	44	3-5
ВРТ дает надежду семьям без детей иметь своего ребенка	98	1
ВРТ может быть применено только по истечении нескольких лет бездетности в браке/сожительстве, т. е. как метод «отчаяния»	44	3-5
В процессе медицинских манипуляций происходит уничтожение лишних эмбрионов, что нарушает заповедь «Не убий!»	6	12
Сами медицинские технологии не до конца изучены, могут создавать риски для гинекологического и соматического здоровья женщины	28	7
ВРТ дает шанс иметь детей одиноким мужчинам или однополым парам	33	6
ВРТ позволяет женщинам, участвующим в программах суррогатного материнства, иметь работу	27	8
ВРТ снижает жизнеспособность человеческого вида, позволяя появляться на свет детям вне механизма естественного отбора	17	9
ВРТ сопровождается генетическими исследованиями, обеспечивающими вероятность рождения здорового ребенка	68	2
ВРТ «запутывает» правовую проблему родительства, так как в появлении ребенка участвуют не только биологические родители, это может разрушить отношения в браке	14	10
ВРТ является этически безупречным методом лечения бесплодного брака	44	3-5

биологические родители, это может разрушить отношения в браке».

Суммирование ответов по каждому блоку показало, что почти в 2,5 раза чаще (314 ответов против 116) студенты-педиатры выбирают высказывания, лежащие на позитивном полюсе отношения к ВРТ. Для них важно, что ВРТ позволяет семье / отдельной личности вне брака и семьи решить свою важнейшую экзистенциальную проблему – иметь собственного ребенка.

Инструментальная ценность ВРТ в представлениях студентов проявляется не только на личностном, но и на общественном уровне: 44 % из них видят в репродуктивных технологиях способ решения демографических проблем современной России.

Есть ли альтернативы все более расширяющейся практике применения ВРТ? К возможности усыновления детей положительно относятся 64 % респондентов. Здесь, скорее всего, имеет место выраженная ориентация на социальную норму, одобрение со стороны общества к процессу усыновления, своего рода прекраснотушный оптимизм возраста, когда представляется, что усыновление – это хорошо и правильно в целом, безотносительно к себе.

Когда же в анкете уточняются мотивы, например, «возможно, но при длительном отсутствии детей в браке» (20 %), «возможно, когда в семье есть родные дети, но есть потребность в помощи чужому ребенку» (3 %), «возможно, когда при наличии родных детей усыновление дает возможность решить свои материальные проблемы» (1 %), число выборов заметно снижается.

Стремлением избежать неопределенности и рисков, связанных со здоровьем будущего ребенка, объясняется надежда человека на ВРТ и прогностические возможности медицины. Они освобождают от необходимости нести личную ответственность будущих родителей за свое физическое и психологическое здоровье.

При этом лишь 28 % отвечавших осознают, что отдаленные последствия применения ВРТ не изучены до конца. Настороженность в принятии ВРТ

косвенным образом проявляется в потребности ограниченного применения этих технологий. Так, 44 % считают ВРТ «методом отчаяния», использование которого ограничено специальными обстоятельствами.

Немногим меньше половины студентов-педиатров (44 %) вообще не видят каких-либо этических коллизий, порождаемых ВРТ. Так, 33 % участников опроса считают приемлемым использование ВРТ для деторождения в нетрадиционных семьях, 27 % принимают факт коммерциализации естественного биологического процесса через суррогатное материнство, 33 % осознают связь ВРТ с процессом все большей коммерциализации российской медицины в целом. При этом правовые сложности, возникновение которых в семейных отношениях вполне вероятно, осознают лишь 14 % студентов.

Итогом анализа отношения студентов-педиатров к ВРТ может быть следующий вывод: результаты анкетирования показывают десакультуризацию представлений будущих врачей о деторождении, своего рода очарование технологическими возможностями современной медицины как личными профессиональными перспективами и на этом основании неготовность оценки новых репродуктивных технологий с позиций христианских ценностей. Исследование дает возможность понять нелинейность процесса воздействия информации о ВРТ на формирование репродуктивных установок студентов; она «просеивается» через когнитивные, мотивационные структуры личности.

Как ни парадоксально это звучит: дети берутся из головы! Осознание важности когнитивного компонента репродуктивных установок личности ставит новую задачу на перспективу – привлечение социально-психологических методов психокоррекции в образовательный процесс, которые способны повысить продуктивность не столько усвоения, сколько присвоения на личностном уровне информации о ВРТ. Именно это дает шанс на альтернативность решений личностью вопросов относительно своего сексуального и репродуктивного поведения.

Библиографический список

1. Карташова, Т. Е. Особенности брачно-семейных установок современной молодежи / Т. Е. Карташова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – Электрон. журн. – 2011. – № 129. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-brachno-semeynyh-ustanovok-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 15.09.2019).
2. Костромина, С. Н. Современные тенденции педагогической психологии и психологии образования / С. Н. Костромина, Н. А. Медина Бракамонте, О. В. Заширинская // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 16, вып. 1. – С. 109–117.
3. Варламова, С. Н. Динамика репродуктивных установок россиян в контексте демографического развития страны / С. Н. Варламова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2011. – № 5. – С. 132–136.

4. Назарова, И. Б. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований) / И. Б. Назарова, М. П. Зеленская // Вестник РУДН. Сер.: Социология. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 555–567.
5. Сунгатуллина, Г. А. Ценностные ориентации и мотивационная сфера подростков и молодежи, приобретающих опыт социально значимой деятельности / Г. А. Сунгатуллина // Вестник МГУ. Сер. 18: Социология и политология. – 2002. – № 3. – С. 158–163.
6. Шамис, Е. «Да что вы хотите от этого поколения!»: как нам ужиться друг с другом [Электронный ресурс] / Е. Шамис. – Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/standpoint/da-chto-vyi-hotite-ot-etogo-pokoleniya-kak-nam-ujitsya-drug-s-drugom/> (дата обращения: 12.09.2019).